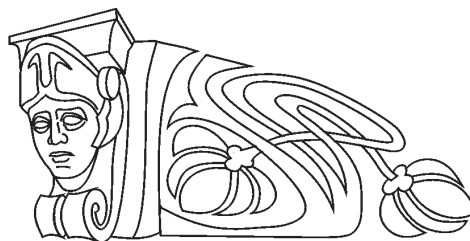

Научная статья
УДК 347.63

Проблемы применения презумпции при установлении отцовства

Р. А. Торосян

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Торосян Рима Андраниковна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, [rima_t@mail.ru](mailto:rима_t@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8870-7809>

Аннотация. Введение. Действующее российское законодательство регулирует порядок установления правовой связи между родившимся ребенком и его отцом, однако на практике возникают проблемы применения презумпции при установлении отцовства. Проблема вызвана тем, что именно супружеские отношения родителей ребенка устанавливают отцовство, а не какие-либо биологические отношения между ребенком и отцом. В контексте семейного права, пожалуй, наиболее значимой юридической презумпцией является презумпция отцовства. Однако по мере развития технологий и развития института семьи определение отцовства становится все более сложным. Юридическая значимость презумпции отцовства заключается в том, что с ее помощью супруги освобождаются от доказывания происхождения ребенка, рожденного во время брака. Презумпция отцовства основана на презумпции действительности брака, которая предполагает, что супруги вступают в брак добровольно и с намерением иметь детей. Эта презумпция служит для защиты прав и интересов ребенка, обеспечивая ему стабильную и безопасную семейную среду. Она также защищает супругов от необоснованных обвинений в неверности или супружеской измене. Однако презумпция отцовства не является абсолютной и может быть опровергнута в суде, если будут представлены неопровержимые доказательства того, что ребенок не является биологическим ребенком супруга. Воздействие этого юридического инструмента в большей степени ощущается тогда, когда его меньше всего ожидают. Чаще всего, когда супружеская пара расстается, не разведясь, или если женщина забеременеет (в браке или вне брака), в случае рождения ребенка от суррогатной матери. В этих и подобных ситуациях существует презумпция того, что отцом является муж. **Теоретический анализ.** Рассмотрены основные теоретические подходы и основания применения презумпции при установлении отцовства как состоявших в браке, так и не состоявших в браке. **Эмпирический анализ.** Проанализированы нормативные акты в области применения презумпции отцовства, в том числе зарубежный опыт. **Результаты.** Сделан вывод о необходимости применения внесудебной процедуры преодоления презумпции отцовства в случаях рождения ребенка от женщины, находящейся в браке с другим мужчиной, а также о необходимости государственного финансирования генетического тестирования для обеспечения возможности использования анализа ДНК как единственного доказательства родства отца и ребенка.

Ключевые слова: презумпция отцовства, биологическое родство, защита отцовства, установление отцовства

Для цитирования: Торосян Р. А. Проблемы применения презумпции при установлении отцовства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 80–88. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-80-88>, EDN: RRIOEK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of the use of presumption in establishing paternity

R. A. Torosyan

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Rima A. Torosyan, [rima_t@mail.ru](mailto:rима_t@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8870-7809>

Abstract. Introduction. Current Russian legislation regulates the procedure for establishing a legal connection between a born child and his or her father, however, in practice, problems with applying the presumption arise when establishing paternity. The problem is caused by the fact that it is the marital relationship of the child's parents that establishes paternity, and not any biological relationship between the child and the father. In the context of family law, perhaps the most significant legal presumption is the presumption of paternity. However, as technology advances and the institution of family develops, determining paternity becomes increasingly complex. The legal significance of the presumption of paternity lies in the fact that with its help spouses are freed from proving the origin of a child born during marriage. The presumption of paternity is based on the presumption of validity of marriage, which assumes that spouses enter into marriage voluntarily and with the intention of having children. This presumption serves to protect the rights and interests of the child, providing him or her with a stable and safe family environment. It also

protects spouses from unfounded accusations of infidelity or adultery. However, the presumption of paternity is not absolute and can be rebutted in court if irrefutable evidence is presented that the child is not the biological child of the spouse. The impact of this legal instrument is felt most when it is least expected. Most often, when a married couple separates without divorcing or if the woman becomes pregnant (whether married or not), in the case of the birth of a child from a surrogate mother. In these and similar situations, there is a presumption that the husband is the father. **Theoretical analysis.** The main theoretical approaches to and grounds for the use of presumption in establishing paternity, both for the married and unmarried, are considered. **Empirical analysis.** The normative acts in the field of the application of the presumption of paternity, including foreign experience, are analyzed. **Results.** The author comes to the conclusion that it is necessary to apply an out-of-court procedure to overcome the presumption of paternity in cases of the birth of a child from a woman married to another man, as well as the need for state funding of genetic testing to ensure the use of DNA analysis as the only proof of kinship of the father and the child.

Keywords: presumption of paternity, biological kinship, protection of paternity, establishment of paternity

For citation: Torosyan R. A. Problems of the use of presumption in establishing paternity. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 80–88 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-80-88>, EDN: RRIOEK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В системе правового регулирования установления отцовства и материнства немаловажное место занимают презумпции, что подразумевает освобождение лица, в пользу которого устанавливается презумпция, от доказывания утверждаемого этой стороной факта родства [1, с. 155]. Однако, несмотря на важность презумпции в практической деятельности, в российском законодательстве отсутствует единый подход к ее применению, что вызывает проблемы в результате использования, а именно доказывание юридических фактов родства на практике. Презумпция материнства и презумпция отцовства введена в законодательства многих государств. Презумпция отцовства известна еще со времен древнеримского частного права, когда власть отца устанавливалась над детьми, рожденными в законном римском браке, по формуле «тот отец, на которого указывает брак» [2]. Данная презумпция стала правовой традицией и в современном мире применяется в правовых системах многих государств.

Теоретический анализ

Согласно ст. 47 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей [3]. Следовательно, сведения о родителях детей фиксируются при регистрации рождения ребенка органами записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

Так, происхождение ребенка от матери устанавливается органами ЗАГС, основываясь на документах, подтверждающих рождение ее ребенка в медицинской организации, а также усыновления или на основе свидетельских показаний о факте рождения женщиной ребенка вне медицинской организации и на основе

медицинской документации, подтверждающей факты беременности и родов на определенном сроке развития плода.

Интересным представляется вопрос установления отцовства, в процессе которого возникают проблемы, приводящие к нарушению конституционных прав отцов и мужчин заботиться и воспитывать своих детей. Презумпция предполагает, что ребенок, родившийся во время брака, является биологическим ребенком мужа матери. Проблема вызвана тем, что именно супружеские отношения родителей ребенка устанавливают отцовство, а не какие-либо биологические отношения между ребенком и отцом.

Важно отметить, что никто не может лишить мужчину его родительских прав без его воли, а также наделять мужчину, не являющегося родителем, дополнительными правами и обязанностями. Установление отцовства направлено на защиту прав родившегося ребенка на обоюдное и совместное участие обоих родителей в реализации их родительских прав и обязанностей. Также установление отцовства может иметь значение при выяснении того, кто несет или должен нести родительскую ответственность и какие меры по воспитанию детей должны быть приняты.

Презумпция отцовства мужа матери ребенка имеет длительную историю. В Законе СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» [4] и Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. [5] положения, касающиеся презумпции отцовства, отсутствовали. Пунктом 12 «Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР» 1969 г. указывалась возможность установления отцовства путем внесения записи об отце ребенка в книгу регистрации актов о рождении. При этом в данном акте отсутствует упоминание о возможности преодолеть презумпцию отцовства мужа по заявлению матери.

В постсоветский период вопрос правового регулирования презумпции отцовства получил правовую регламентацию, в частности, в первоначальной редакции СК РФ в ст. 48 присутствовал позднее исключенный (Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 140-ФЗ [6]) из текста п. 3 «если мать ребенка заявляет, что отцом ребенка является не ее супруг (бывший супруг), отцовство в отношении ребенка устанавливается по правилам, предусмотренным п. 4 настоящей статьи или ст. 49 настоящего Кодекса»: другими словами, была возможность преодолеть презумпцию отцовства бывшего мужа путем подачи совместного заявления матерью ребенка и биологическим отцом.

Эмпирический анализ

В настоящее время презумпция отцовства и материнства закреплена в п. 2 ст. 48 СК РФ, согласно которой если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Следовательно, из положения данной статьи можно определить под презумпцией отцовства – предполагаемое родство – отцовство мужчины (отца) в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, чье отцовство предполагается и не требует доказывания. В том числе матерью может быть признана женщина, выносившая и родившая ребенка по договору суррогатного материнства, но решившая не передавать его биологически родителям, а оставить себе его на воспитание ввиду высокой психологической привязанности, что вполне законно, так как матерью ребенка признается женщина, которая его родила.

Кроме того, согласно ст. 48 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [7], основаниями для государственной регистрации установления отцовства являются:

- совместное заявление об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка;
- заявление об установлении отцовства отца ребенка, не состоящего в браке с матерью ребенка на момент рождения ребенка;

– решение суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства, вступившее в законную силу.

При отсутствии указанных обстоятельств отцовство устанавливается и, соответственно, оспаривается в судебном порядке.

На практике нередко возникают проблемы при реализации положений п. 2 ст. 48 и п. 2 ст. 51 СК РФ [3], а именно при установлении отцовства в случае рождения ребенка от лиц, не состоящих в браке между собой, т. е. когда ребенок зачат в результате измены, в том числе в случае раздельного проживания бывших супругов при наличии юридически действующего брака. В подобных случаях в качестве отца ребенка записывается в актах гражданского состояния супруг или бывший супруг матери, даже если фактический супруг и биологический отец ребенка желают установления отцовства в отношении себя.

В настоящее время в законодательстве отсутствует право матери ребенка, будучи в браке, установить отцовство над ребенком в отношении иного мужчины (биологического отца). Так, отсутствие у биологического отца возможности в установлении отцовства в случаях, когда мать ребенка находится в браке, лишает его в реализации конституционного права на заботу и воспитание над собственным ребенком и отнюдь не направлено на защиту прав и интересов ребенка. Ребенок не должен страдать от психологической травмы, которая может возникнуть, когда ему сказали, что отец, которого он знал всю свою жизнь, на самом деле не является его отцом, или ввиду того, что признанный законом отец мало уделяет ему внимания либо грубо с ним общается, так как подозревает, что не является отцом ребенка.

При установлении отцовства в рамках судебного производства бремя доказывания ложится на истцу, т. е. отцовство и факт происхождения ребенка от ответчика, путем предоставления любых доказательств, подтверждающих происхождение ребенка от данного лица – ответчика (ст. 49 СК РФ).

Интересным представляется опыт штата Колорадо, где в любом слушании по делу об отцовстве закон гласит, что сторонами по делу являются мать, а также любые мужчины, которые предположительно являются отцом ребенка. Это означает, что все мужчины, которые подпадают под одну из вышеупомянутых презумпций, должны быть частью дела, а также любые мужчины, которые предположительно являются отцом. «Предполагаемый» в данном случае означает человека, который

может быть биологическим отцом, с которым мать ребенка имела сексуальные связи [8].

Важно отметить, что в настоящее время в России отсутствует внесудебный порядок преодоления презумпции, что подвергается критике в научной литературе. Так, биологический отец ребенка вынужден в судебном порядке доказывать свои родительские права в отношении ребенка, рожденного от женщины, находящейся в браке, ну и самому супругу данной женщины в судебном порядке необходимо оспорить свое отцовство. Интересным способом преодоления презумпции отцовства является разработка процедуры опровержения этой презумпции, где преимущественным правом на нее будут обладать супруги или фактический отец ребенка [9, с. 14].

Таким образом, для защиты прав мужчин-отцов и их биологических детей необходимо закрепить в семейном законодательстве право биологических родителей (при наличии брака у матери) подать совместное заявление об установлении отцовства биологического отца при условии, что матерью и ее супругом будет подано заявление, подтверждающее, что данный мужчина не является отцом ребенка. Такая мера предосторожности поможет избежать ошибки при установлении отцовства, ведь существуют случаи, когда мать ребенка ошибочно называет мужчину отцом, не учитывая интересов настоящего биологического отца ребенка. Кроме того, в процессе установления отцовства важную роль играют действия и намерения родителя, стремящегося установить происхождение, а не его супружеские отношения. Такая практика внесудебного преодоления презумпции отцовства присутствует в ряде зарубежных стран, например в Белоруссии, Таджикистане [10, с. 90].

С учетом развития семейных отношений в некоторых государствах в законах об отцовстве обычно используются гендерно-специфические формулировки. Это создает путаницу для однополых пар, потому что неясно, применяется ли к ним супружеская презумпция отцовства. Например, Устав штата Миннесота закрепляет, что когда это необходимо для реализации прав и обязанностей супругов или родителей в гражданском браке между лицами одного пола в соответствии с законами этого государства, включая те, которые устанавливают презумпции отцовства, основанные на гражданском браке, такая гендерно-специфическая терминология, как «муж», «жена», «мать», «отец», «вдова», «вдовец» или аналогичные термины, должна толковаться в нейтральной манере для обозначения лица любого пола [11].

Согласно ст. 48 СК РФ, фактические родители ребенка могут обратиться с заявлением в органы ЗАГС. Однако зачастую возникают ситуации, когда фактический отец ребенка не может или не хочет признавать отцовство по причинам призыва в армию и т.п., в таком случае в свидетельстве о рождении ребенка автоматически отцом будет указан бывший супруг матери ребенка, вне зависимости от его согласия или согласия матери ребенка.

В итоге в сложной ситуации оказываются оба бывших супруга, а также фактический отец ребенка, поскольку оспорить запись об отце ребенка возможно только в судебном порядке (ст. 52 СК РФ). В суд с подобным заявлением могут обратиться все указанные лица. Кроме того, с бывшего супруга будут взыскиваться алименты до тех пор, пока он не докажет в суде, что не является фактическим отцом ребенка [12].

За рубежом родителям предоставляются более широкие права при решении вопроса об установлении отцовства. Матери ребенка или обоим супругам предоставлено право уже во время регистрации рождения заявить о том, что супруг (бывший супруг) не является отцом ребенка. Такая практика для российского законодательства способствовала бы расширению родительских прав, а кроме того, сделала бы процесс установления отцовства более справедливым с учетом интересов всех сторон, способствовала бы избежать длительных судебных процессов по преодолению презумпции отцовства.

Когда дети рождаются в больнице штата Колорадо, персонал берет информацию у матери об отце ребенка для внесения записи в свидетельство о рождении ребенка. Если мать предоставляет эту информацию, этот человек будет внесен без каких-либо проволочек. Если мать не замужем или называется в качестве отца ребенка мужчиной, не являющегося ее мужем, тот должен подписать добровольное признание отцовства, чтобы появиться в свидетельстве о рождении. Эта форма довольно прямолинейна. В данном случае муж матери также должен подписать подтверждение, чтобы оно было действительным [13].

Актуальным вопросом остается необходимость применения внесудебной процедуры для преодоления презумпции отцовства в случаях фиктивного установления отцовства или отказа от отцовства, когда лицо явно знает, что не является биологическим отцом, с целью оспорить отцовство. Такой риск действительно существует, и инициатором такого «фиктивного отцовства» может быть даже мать ребенка, не желающая

установить юридическую связь между ребенком и бывшим мужем, что может негативно сказаться на интересах ребенка [14]. Для защиты прав мужчин, будь то биологические или юридические отцы, в отношении установления их родительских прав и обязанностей необходимо вменить в обязанность органов ЗАГС уведомлять мужчину о том, что его указали в качестве отца ребенка в случае, когда запись об отце основана на презумпции и когда сам мужчина, указанный в качестве отца, действительно может быть не осведомлен об этом факте. Такое уведомление может защитить интересы мужчин и преодолеть возможные негативные последствия, связанные с фиктивным установлением отцовства. Оно также поможет установить более справедливые и достоверные данные о родителях ребенка, что, в свою очередь, способствует защите их интересов. Важно отметить, что внесудебная процедура преодоления презумпции отцовства должна быть четко урегулирована отраслевым законодательством, чтобы избежать злоупотреблений и неправомερных действий. Необходимо учесть все аспекты и последствия такой процедуры, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех заинтересованных сторон. Таким образом, введение обязанности уведомления мужчин о факте их указания в качестве отца ребенка только на основании презумпции отцовства, а также установления внесудебной процедуры преодоления презумпции отцовства поможет защитить права мужчин и обеспечить интересы ребенка в случаях фиктивного установления отцовства и отказа от отцовства [15, с. 59].

Интересным представляется опыт Японии в преодолении презумпции отцовства. Еще в 1989 г. Верховный суд Японии принял закон, согласно которому женщины не имели права вступать в новый брак спустя шесть месяцев после расторжения предыдущего. Такие длительные сроки были установлены с целью избежать споров об установлении отцовства. В настоящее время данные сроки сокращены до месяца, при этом супруги смогут регистрировать отцовство, если ребенок от прошлого брака родился у женщины в течение трехсот дней после развода [16]. Это означает, что в случае конфликта между презумпцией и биологической реальностью, последний заключивший брак с матерью ребенка считается отцом.

ДНК-тестирование на установление отцовства является важным инструментом, используемым для доказательства или опровержения биологических отношений между родителями и детьми. При этом данная процедура не может

быть проведена без согласия матери. Процесс получения образца для теста ДНК строго регламентирован и требует, чтобы обе стороны дали свое согласие на данную процедуру. Если одна из сторон не даст своего разрешения, то тест не может быть проведен, поскольку это нарушило бы законы о неприкосновенности частной жизни и этические принципы [17, с. 359]. Кроме того, следует обратить внимание на некоторые дополнительные аспекты этой проблемы. Во-первых, необходимо разработать четкие правила для проведения генетических экспертиз и определения отцовства. Это поможет предотвратить возможные злоупотребления или ошибки при проведении таких исследований. Во-вторых, важно учесть психологические и эмоциональные аспекты, связанные с процессом определения отцовства.

Кроме того, следует обратить внимание на потенциальные негативные последствия для детей, связанные с процедурой определения отцовства. Важно обеспечить защиту интересов детей во время и после таких процедур, чтобы минимизировать возможные негативные влияния на их психологическое и эмоциональное развитие. Таким образом, внесудебная процедура преодоления отцовства в современных условиях может быть ценным инструментом в защите прав мужчин (отцов). Однако внедрение такой процедуры должно сопровождаться четкими правилами, учетом психологических аспектов и защитой интересов детей.

Важно отметить, что до XIX в. не было никакого способа доказать, кто на самом деле был отцом ребенка, и все, на что можно было положиться, – это честность и в конечном счете заявление матери. Любой ребенок, рожденный в браке, независимо от того, является он внебрачным или нет, рассматривается как законнорожденный ребенок, с тем чтобы защитить ребенка от калечащего клейма, связанного с ныне устаревшим понятием незаконнорожденных детей [18].

Несмотря на то что брачные отношения являются одним из способов установления отношений между родителями и детьми, биология обеспечивает отдельную основу для этого. С ростом тестирования ДНК теперь можно с достоверностью узнать личность биологических родителей ребенка, а также справедливо распределить родительские обязанности между отцом и матерью. Генетическое тестирование тоже доступно и может быть даже сделано дома, вне судебного процесса. Однако в настоящее время в России данный способ доказывания не

из дешевых, стоимость его варьирует от 15 000 до 30 000 руб. [19]. В данном случае для обеспечения возможности использования анализ ДНК как единственного доказательства родства следует поощрять проведение такого генетического тестирования по более приемлемой цене или даже бесплатно.

Интересным представляется практика ФРГ в отношении применения ДНК-теста для определения отцовства: его запрещается делать без согласия матери ребенка, так как это нарушает права женщины, поскольку это вмешательство в ее личную жизнь, и результаты такого анализа не могут быть приняты в качестве доказательства в суде. При этом судьи проигнорировали желание мужчин знать, являются ли находящиеся у них на содержании дети их собственными.

Спустя два года после этого решения судья Конституционного суда ФРГ высказал свое точку зрения, заявив: «Женские тайны не могут быть поводом для мужских слез». Тем не менее, КС ФРГ рекомендовал германским властям разработать юридическую процедуру, которая бы позволила мужчинам устанавливать свое биологическое отцовство без согласия матери ребенка в случае, если у него есть «мотивированные причины» для сомнений в верности своей супруги. Это предложение вызвало много обсуждений в обществе. Одни считают, что такая юридическая процедура даст возможность мужчинам защищать свои права и установить свое отцовство, особенно в случаях, когда возникают серьезные сомнения в верности жены или партнерши. Другие опасаются, что такая процедура может привести к нарушению прав женщин и их личной жизни. В настоящее время германские власти продолжают обсуждать данный вопрос, стремятся найти баланс между защитой прав мужчин и женщин, чтобы удовлетворить интересы обеих сторон [20].

Однако не всегда ДНК-анализ может способствовать доказыванию отцовства. Курьезный случай произошел с близнецами из Америки. Два брата-близнеца по незнанию встречались с одной девушкой. В результате девушка забеременела, и, как следствие, возникла необходимость в установлении отцовства. Один из близнецов отказался признавать отцовство и подал иск в суд, указывая на своего брата в качестве биологического отца ребенка. Возникла сложная ситуация, так как проведение ДНК-теста, обычно используемого для установления родства, не дало однозначного результата. Генетический материал близнецов практически идентичен, что создало сложности при определении отцовства. Однако,

несмотря на это, проведенный анализ все же показал, что оба брата с вероятностью 99,9% могут считаться отцом ребенка [21].

В России применяется аналогичная практика. Несмотря на то что мать ребенка не может препятствовать подаче в суд заявления на установление отцовства, она вправе не давать свое согласие на проведение экспертизы ДНК. Однако в ходе судебного процесса на основании ст. 79 ГПК РФ [22], истцом-отцом ребенка может быть заявлено ходатайство о проведении ДНК-экспертизы. В случае уклонения матери от предоставления ДНК-анализа ребенка отсутствие результата генетического анализа не влияет на вынесение решения в пользу отца, если будут предоставлены иные доказательства родства.

Интересным также представляется практика установления отцовства в результате посмертного использования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). В таких случаях, как правило, требуется письменное согласие, заверенное нотариусом, на использование генетического материала мужчины-донора в случае его смерти быть родителем-отцом ребенка, рожденного в результате использования его биоматериала. Важно отметить, что в России законодательством регулируется порядок применения ВРТ, однако отсутствует порядок установления применения посмертной репродукции.

Результаты

В настоящее время также остается актуальным вопрос, связанный с государственной регистрацией рождения детей, которые были рождены суррогатной матерью, а их единственным родителем является генетический отец. Долгое время данная проблема оставалась неразрешенной, так как органы ЗАГС отказывались признавать одиноких мужчин отцами детей, рожденных суррогатной матерью, и, соответственно, отказывались регистрировать рождение детей с указанием этих мужчин в качестве отцов [23]. Однако, как показывает практика, в настоящее время суды имеют другую позицию по данной вопросу, и несмотря на некоторую изменчивость судебной практики, количество решений о признании одиноких отцов, обратившихся за помощью к услугам суррогатной матери, в качестве единственных родителей детей, рожденных от суррогатной матери, увеличивается [24]. Это свидетельствует о том, что суды придают большее значение генетической связи между родителями и ребенком, а не только юридическим аспектам. Однако несмотря на

некоторые положительные изменения судебной практики, законодательство все еще нуждается в доработке, а именно вопросы, связанные с регистрацией детей, рожденных от суррогатной матери, и признанием генетических отцов в качестве единственных родителей.

Существенную роль в изменении судебной практики сыграло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [25], которое стало важнейшей вехой в вопросе защиты прав как генетических родителей, так и детей, рожденных от суррогатных матерей. Между тем в данном постановлении о правах одинокого отца быть указанным в качестве одного родителя ребенка/детей, рожденных суррогатной матерью, ничего сказано не было, в отличие от аналогичного права одинокой матери. Следовательно, суды при решении вопроса о записи отцовства были вынуждены руководствоваться лишь положением о защите прав ребенка.

С 2017 по 2021 г. включительно эта практика только укреплялась, однако в июне 2021 г. данная тенденция получила существенное усиление. В этом отношении весьма показательным является Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области», согласно которому Конституционный суд РФ признал право на материнский капитал за отцами, воспитывающими в браке детей, рожденных суррогатными матерями [26].

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо сделать вывод о необходимости совершенствования судебного порядка преодоления презумпции отцовства, закрепить возможность применения посмертной репродукции, в том числе судебный порядок ее проведения и последующее установление происхождения ребенка от данного лица при использовании ВРТ. Кроме того, рассмотреть возможность применения внесудебной процедуры преодоления презумпции отцовства в случаях рождения ребенка от женщины, находящейся в браке с другим мужчиной, при наличии заявления матери и супруга матери об отсутствии противоречий в процессе установления отцовства, что позволит защитить интересы ребенка, его матери и отца.

Список литературы

1. Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений. М. : Инфра-М, 2013. 238 с.
2. Рабец А. М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20–23.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2023. № 18, ст. 3227.
4. Закон СССР от 27 июня 1968 г. «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (закон утратил силу) // Свод законов СССР. М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1980–1986. Т. 2. 1984. 1136 с.
5. Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32, ст. 1086.
6. О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 15.11.1997 № 140-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 46, ст. 5243.
7. Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15.11.1997. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47, ст. 5340 ; 2023. № 16. ст. 2755.
8. Legal Paternity in Colorado. URL: <https://www.graham.law/blog/colorado-paternity-biology-presumptions/> (дата обращения: 02.05.2023).
9. Качур Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. 17 с.
10. Исаева Е. А. Стремление к гендерной нейтральности: трудовая правовая аспекты // Социально-юридическая тетрадь. 2014. № 4. С. 89–101. EDN: SMHNOF
11. Official Publication of the State of Minnesota. Revisor of Statutes. Minnesota Statutes 2022. URL: <https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/517.201> (дата обращения: 02.05.2023).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. I), ст. 5496 ; 2023. № 16, ст. 2758.
13. Legal Paternity in Colorado. URL: <https://www.graham.law/blog/colorado-paternity-biology-presumptions/> (дата обращения: 02.05.2023).
14. Мореева С. Н. Презумпция отцовства и способы ее преодоления // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 117–119. EDN: AIRYZH
15. Черепанин Е. Ю. Презумпция отцовства: постановка проблемы // Вопросы науки и образования. 2018. № 13 (25). С. 58–60.
16. Японкам разрешили повторно выходить замуж в течение 100 дней после развода. URL: <https://snob.ru/news/yaponkam-razreshili-povtorno-vyehodit-zamuzh-v-techenie-100-dnej-posle-razvoda/> (дата обращения: 02.05.2023).

17. Усачева Е. А. К вопросу о правоприменительных проблемах, связанных с действием презумпции отцовства мужа матери // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж : Научная книга, 2018. С. 358–359. EDN: YAFVGP
18. Миролюбова С. Ю. Проблемы применения ДНК-теста в целях воссоединения семьи и репатриации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 1. С. 91–100. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-1-91-100>
19. Определение биологического отцовства или материнства «папа и ребенок» или «мама и ребенок» // Саратовский Департамент судебных экспертиз : [сайт]. URL: https://sardep.ru/docs/23-opredelenie_biologicheskogo_otcovstva_ili_materinstva.html (дата обращения: 02.05.2023).
20. Басова А. В. Векторы развития конституционной защиты прав человека в связи с прогрессом геномики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 227–234. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-227-234>, EDN: UADMJX
21. Установление отцовства в разных странах мира. URL: <https://testdnk.pro/informacia/ustanovlenie-otcovstva-v-raznykh-stranakh-mira.html> (дата обращения: 02.05.2023).
22. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532 ; 2023. № 1, ст. 50.
23. Максимович Л. Б. Установление происхождения детей: законодательство и практика // Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния / Асланов Х. Г., Афтахова А. В., Аюпова З. К. [и др.]. Тверь : Изд. А. Н. Кондратьев, 2017. С. 140–144
24. Демичев К. А. Последние тенденции защиты отцовства в контексте позиций конституционного суда РФ // Конституция России и развитие законодательства : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Новгород: Нижегородский ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 81–86. EDN: WJKUYD
25. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Bulaevsky B. A. *Prezumpcii kak sredstva pravovoy okhrany interesov uchastnikov grazhdanskikh pravootnosheniy: monografiya* [Presumptions as a means of legal protection of the interests of participants in civil legal relations]. Moscow, Infra-M, 2013. 238 p. (in Russian).
2. Rabets A. M. Presumption of paternity of the husband of the mother of the child in family law of the Russian Federation and in the post-Soviet space. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2016, no. 2, pp. 20–23 (in Russian).
3. The Family Code of the Russian Federation 223-FZ of December 29, 1995 (an edition of April 28, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2023, no. 18, art. 3227 (in Russian).
4. The Law of the USSR of June 27, 1968 “On the approval of the Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union Republics on marriage and family” (the law has become invalid). *Svod zakonov SSSR* [Code of laws of the USSR]. Moscow, News of the Soviets of People’s Deputies of the USSR, 1980–1986. Vol. 2. 1984. 1136 p. (in Russian).
5. The Code on Marriage and Family of the RSFSR of July 30, 1969. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR], 1969, no. 32, art. 1086 (in Russian).
6. On Amendments and Additions to the Federal Code of the Russian Federation. Federal Law 140-FZ of November 15, 1997. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 46, art. 5243 (in Russian).
7. On acts of civil status. Federal Law 143-FZ of November 15, 1997. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 47, art. 5340; 2023, no. 16, art. 2755 (in Russian).
8. *Legal Paternity in Colorado*. Available at: <https://www.graham.law/blog/colorado-paternity-biology-presumptions/> (accessed May 2, 2023).
9. Kachur N. F. *Presumptions in Soviet family law*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Sverdlovsk, 1982. 17 p. (in Russian).
10. Isaeva E. A. Striving for gender neutrality: Employment law aspect. *Sotsial'no-yuridicheskaya tetrad'* [Socio-Legal Notebook], 2014, no. 4, pp. 89–101 (in Russian). EDN: SMHNOF
11. *Official Publication of the State of Minnesota. Revisor of Statutes. Minnesota Statutes 2022*. Available at: <https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/517.201> (accessed May 2, 2023).
12. The Civil Code of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 52 (pt. I), art. 5496; 2023, no. 16, art. 2758 (in Russian).
13. *Legal Paternity in Colorado*. Available at: <https://www.graham.law/blog/colorado-paternity-biology-presumptions/> (accessed May 2, 2023).

14. Moreeva S. N. Presumption of paternity and ways to overcome it. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: Theory and Practice], 2020, no. 2 (182), pp. 117–119 (in Russian). EDN: AIRYZH
15. Cherepanin E. Y. Presumption of paternity: statement of the problem. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of Science and Education], 2018, no. 13 (25), pp. 58–60 (in Russian).
16. *Yaponkam razreshili povtorno vyhodit' zamuzh v techenie 100 dney posle razvoda* (Japanese women were allowed to remarry within 100 days after the divorce). Available at: <https://snob.ru/news/yaponkam-razreshili-povtorno-vyehodit-zamuzh-v-techenie-100-dnej-posle-razvoda/> (accessed May 2, 2023).
17. Usacheva E. A. On the issue of law enforcement problems related to the effect of the presumption of paternity of the mother's husband. In: *Tekhnika i bezopasnost' obyektov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy* [Technology and safety of penal system facilities. Collection of materials of the International scientific and practical conference]. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2018, pp. 358–359 (in Russian). EDN: YAFVGP
18. Mirolyubova S. Yu. Problems of Using DNA Test for Family Reunification and Repatriation. *Surgut State University Journal*, 2021, no. 1, pp. 91–100 (in Russian). <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-1-91-100>
19. Definition of biological paternity or motherhood “father and child” or “mother and child”. *Saratovskiy departament sudebnykh ekspertiz* (Saratov Department of Forensic Examinations. Site). Available at: https://sardep.ru/docs/23-opredelenie_biologicheskogo_otcovstva_ili_materinstva.html (accessed May 2, 2023) (in Russian).
20. Basova A. V. Vectors of development of constitutional protection of human rights in connection with the progress of genomics. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 227–234 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-227-234>, EDN: UADMJX
21. *Ustanovlenie ottsovstva v raznykh stranakh mira* (Establishing paternity in different countries of the world). Available at: <https://testdnk.pro/informacia/ustanovlenie-otcovstva-v-raznyx-stranax-mira.html> (accessed May 2, 2023) (in Russian).
22. Civil Procedure Code of the Russian Federation 138-FZ of November 14, 2002. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 47, art. 5340; 2023, no. 16, art. 2755 (in Russian).
23. Maksimovich L. B. Establishing the origin of children: legislation and practice. In: *Teoreticheskie i prakticheskie problemy gosudarstvennoy registratsii aktov grazhdanskogo sostoyaniya* [Aslanov Kh. G., Aftakhova A. V., Ayupova Z. K., et al. Theoretical and practical problems of state registration of acts of civil status]. Tver, Izdatel' A. N. Kondratiev, 2017, pp. 140–144 (in Russian).
24. Demichev K. A. Recent trends in paternity protection in the context of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Konstitutsiya Rossii i razvitiye zakonodatel'stva* [The Constitution of Russia and the development of legislation. Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod branch of the RANEP Publ., 2022, pp. 81–86 (in Russian).
25. On the application of legislation by courts when considering cases related to the establishment of the origin of children. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 16 of May 16, 2017 (an edition of December 26, 2017). *ATP “Consultant”* [electronic resource] (in Russian).
26. In the case of checking the constitutionality of Article 3 of the Federal Law “On Additional measures of State support for families with children” in connection with the request of the Konakovskiy City Court of the Tver region. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 30-P of June 29, 2021. *ATP “Consultant”* [electronic resource] (in Russian).

Поступила в редакцию 03.06.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 20.09.2023
The article was submitted 03.06.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 20.09.2023